

Двор Ван Синьи.

— Синьи, я недавно выучил одну мелодию. Я сыграю ее для тебя на бамбуковой флейте, хорошо? — Предложил Е Сяочэнь, сделав знак рукой.

Лицо Ван Синьи слегка напряглось. Она не могла слышать, так как она могла услышать флейту?

— Не волнуйся. Моя мелодия не обычная. Ты точно услышишь ее. — Уверенно сказал Е Сяочэнь.

Его лист с песней духа растений был необычным и обладал особым эффектом проникновения в душу.

Даже если уши Ван Синьи не могли его услышать, ее душа была способна услышать его.

Это была музыка за пределами пяти чувств.

Е Сяочэнь знал, что Ван Синьи с детства не слышала настоящей музыки и научившись играть духовную песню растений, он захотел сыграть ее для Ван Синьи.

— Правда? — Ван Синьи не могла в это поверить.

Хотя она не могла слышать музыку, она понимала ее, и поэтому ее сердце всегда стремилось слушать прекрасные звуки.

— Поверь мне. — Уверенно произнёс Е Сяочэнь, сделав жест рукой.

Он достал бамбуковую флейту, которую принес с собой и в этот момент он излучал неописуемый темперамент.

После последней игры он естественным образом объединил свой темперамент с тайной музыкальной партитурой и теперь, снова играя на флейте, он сразу же вдохновился этим уникальным, естественным и неземным темпераментом.

Ван Синьи впала в транс и подсознательно почувствовала, что что-то в Е Сяочэне переменялось.

Она не могла удержаться и просто стояла.

Вдруг в ее сознании раздался странный звук флейты. Это было так чудесно, что ее первоначальный безмолвный мир вдруг стал оживленным.

Она не могла не закрыть глаза и вдруг из уголков ее глаз начали капать хрустальные слезы. Это были слезы счастья и волнения. Хотя она не знала, как Е Сяочэнь добился этого, она могла слышать музыку.

Музыка была прекрасной, более прекрасной, чем она думала.

Ее сердце, казалось, танцевало с мириадами нот, как дух.

Спустя долгое время песня закончилась.

Ван Синьи была полностью очарована.

В это время Чу Цинцин, Сибао и его няня стояли и слушали у двери во двор. Когда же вдруг звук флейты стих, они сильно расстроились.

Во дворе деревья, растения и трава, которые колыхались, успокоились.

Казалось бы, неизменный двор в этот момент стал более ярким и живым. Две туберозы неожиданно расцвели и издали легкий аромат.

Ван Синьи открыла наполненные слезами прекрасные глаза и с глубокой любовью посмотрела на Е Сяочэна.

Взгляды двух людей встретились, но они молчали.

В этот момент в дверь двора постучала и вошла Чу Цинцин и похвалила: — Сяочэнь, флейта, на которой ты сейчас играл, была очень приятна на слух.

Она и не подозревала, что у Е Сяочэна так много талантов. Флейта звучала так красиво, что она полностью погрузилась в нее.

— Дядя Е, я хочу научиться этому. — Сибао бросилась к Е Сяочэну и, как коала, повисла на нем.

— Если ты хочешь научиться, то дядя Е научит тебя. — Е Сяочен потрепал волосы Сибао и улыбнулся.

В этот момент Чу Цинцин увидела слезы на лица Ван Синьи.

Она не знала, что произошло, и естественно не знала, что флейта, на которой играл Е Сяочэнь, была необыкновенной. Ван Синьи смогла услышать ее, и поэтому плакала от счастья.

Если бы она знала, то была бы шокирована.

Чу Цинцин ушла вместе с Сибao, который не хотел уходить.

Во дворе было только два человека, Е Сяочэнь и Ван Синьи.

— Синьи, тебе понравилось? — Жестами спросил Е Сяочэнь.

— Понравилось. Я никогда не слышала настоящей музыки. Спасибо, Сяочэнь. — Тихонько согласилась Ван Синьи.

Казалось, она немного погрузилась в звуки флейты и никак не могла забыть их, ведь для обычных людей звук флейты затмевал звук, который трогал душу.

Ван Синьи была другой, она родилась глухой и поэтому услышанный душой звук флейты, становился все сильнее и сильнее, и еще долго не рассеивался.

— Все в порядке. Я всегда смогу сыграть для тебя на флейте в будущем.

Глядя на эту девушку, его сердце было полно жалости, он не мог не достать салфетку и не вытереть слезы с ее лица.

Щеки Ван Синьи покраснели, но она не отказалась и позволила Е Сяочэню вытереть слезы.

В этот момент два сердца, казалось, были соединены вместе.

...

На дороге.

Е Сяочэнь вел машину.

Его сердце все еще думало о произошедшем с Ван Синьи, и на его лице была слабая улыбка.

Вдруг зазвонил его телефон.

Во время движения он поднял трубку и увидел, что звонили с неизвестного номера.

В обычный день он не стал бы отвечать на звонки незнакомцев, однако сейчас он был в хорошем настроении и ответил на звонок.

— Здравствуйте, это господин Е Сяочэнь? Я Линь Сяньтин, директор правительственного офиса Северной провинции. Могу ли я договориться с вами об ужине? — Раздался из трубки очень привлекательный женский голос.

По одному только голосу можно было судить, что его обладательница - красивая женщина или обладает прекрасным темпераментом.

Е Сяочэнь не мог удержаться от мысли, что хочет увидеть обладательницу голоса, однако, почему директор Северной провинции захотела встретиться с ним?

Это был старший чиновник на уровне бюро, так что такой человек хочет от него?

Внезапно он подумал о том, что Китайская академия наук готовится создать институт сознания растений и ему пришла мысль, что Северная провинция также борется за разрешение этих исследований.

— Да. Директор Линь, если вам есть что сказать, пожалуйста, скажите мне прямо по телефону.

Е Сяочэнь не хотел создавать слишком много проблем. Согласно его мыслям, если не было никаких несчастных случаев, то исследовательский институт должен быть построен в городе Ян.

Он боялся, что любая административная власть сможет наделать шума.

Насколько он знал, город Шаши, столица южной провинции, также был настроен на победу в этом исследовательском институте. Хотя на переговоры с ним никого не присылали, предполагалось, что они обязательно кого-нибудь пришлют.

— Господин Е, боюсь, мне будет трудно объяснить суть дела в нескольких словах. В настоящее время я прибыла в уезд Цзин и искренне надеюсь встретиться с вами.

Голос Линь Синьинь заставил Е Сяочэна немного ошеломиться. «Эта женщина знает, как воспользоваться своим голосом».

Е Сяочэнь подумал о том, что раз она приехала, то если бы он не увидел ее, то не подал бы виду.

Несмотря ни на что, она была официальным лицом на уровне бюро.

— Отлично. Господин Е, я забронировала отдельную комнату в Ресторане Вечной Весны в уезде Цзин. Я слышал, что у этого ресторана хорошая репутация. Думаю, еда должна быть вкусной. Не знаю, понравится ли господину Е или нет? — проговорила в трубку Линь Сяньтин.

Е Сяочэнь не мог не рассмеяться, этот ресторан принадлежал ему, неужели там не вкусно?

— Этот ресторан очень хорош. Я уверен, что он не разочарует директора Линь. — Вслух посмеялся в трубку Е Сяочэнь.

Положив трубку, он поехал прямо в Ресторан Вечной Весны.

Он увидел Линь Сяньтин и внешне предположил, что ей около тридцати лет. Она была очаровательной и красивой женщиной с благородным и элегантным характером.

Кроме того, такая красивая женщина обладала аурой, которую можно было увидеть издалека, но нельзя было потрогать.

Это была не чистая аура, которую нельзя запятнать, а достойный темперамент чиновника, который излучался незаметно.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/2136820>